

Ускользящая ритуальность городского праздника (на примере Дня амурского тигра)

DOI: 10.19181/inter.2020.12.2.3

Ссылка для цитирования:

Малкова Н. Ю. Ускользящая ритуальность городского праздника (на примере Дня амурского тигра) // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 2. С. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.2.3>

For citation:

Malkova N. Yu. (2020) How the Ritual of a City Holiday is changing: Case of the Amur Tiger Day. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 2. P. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.2.3>

Наталья Малкова*

В статье обсуждается городской праздник — День амурского тигра во Владивостоке, который возник как гражданская инициатива и впоследствии стал официальным мероприятием. Рассматривается история создания праздника и социокультурный контекст формирования идеи праздника, анализируются изменения структуры и смыслов этого праздника с течением времени. Формулируется гипотеза о том, что гражданская инициатива, представляя собой тип социального действия, может обеспечить создание смыслов, их сохранение в группе и передачу новичкам только при условии соблюдения определенных жестких рамок, или «ритуала». Проведенное эмпирическое исследование показало, что отход от сформировавшегося ритуала влечет за собой не только искажение исходной идеи, но и более формальное отношение участников к событию, а также может стать способом решения «внешних» задач, совершенно не связанных с событием. Полученные данные позволяют сделать вывод, что существует расхождение между изначальной целью проведения Дня амурского тигра (формирование нового стиля жизни) и его восприятием сегодня (установка на отдых и развлечение), а сам городской праздник как социальное действие в настоящее

* Малкова Наталья — кандидат философских наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, natalya.malkova@gmail.com.

время деритуализируется, что влияет на его восприятие горожанами и на их включенность в данное действие.

Ключевые слова: городской праздник; социальное действие; общественные движения; ритуал; деритуализация

Праздник как сложный и многоаспектный социальный феномен вызывает перманентный исследовательский интерес, так как дает возможность выявлять фундаментальные представления различных социальных акторов, работать с объективными значениями и функциями, репрезентируемыми в социальной инсценировке (Батлер, 2018; Вульф, 2008; Бахман-Медик, 2017). Драматургичность массовых событий и содержащаяся в них ритуальная компонента помогают современному человеку созидать и упорядочивать окружающий мир, конструировать социальную реальность или даже вовлекаться в альтернативную форму религиозной обрядности (Адоньева, 2009; Новикова, 2015; Нивня, 2014; Мартыненко, 2017).

В данной статье мы предлагаем рассмотреть праздник как социальное действие, которое формирует сплоченность в социальной группе и воспроизводит определенные смыслы, понятные участникам, а содержащуюся в этом действии ритуальную компоненту — как набор регулярно повторяемых действий, благодаря которым участники получают возможность проживать чувство радости, единства и усваивать идеи данного социального действия. В теоретических подходах к изучению действия можно выделить две противоположные позиции: действие предшествует слову (Фишер-Лихтер, 2015) и слово предшествует опыту тела (Батлер, 2018). Выбирая второй подход, мы исходим из предпосылки, что ценности, возникая внутри небольшой группы на основе совместных переживаний, могут выходить за ее пределы, передаваться другим людям, постепенно превращаясь в элемент поддержания жизнеспособности сообщества (Элиас, 2001: 60–63). Эта теоретическая установка позволяет исследователю подходить к изучению праздника с точки зрения смыслов, заложенных в него группой, и рассматривать его как текст.

Статья базируется на материалах авторского эмпирического исследования, в котором рассматривается кейс Дня амурского тигра во Владивостоке. Этот коллективный праздник, возникнув как гражданская инициатива, был нацелен на изменение поведения горожан и формирование нового стиля жизни, а обращение инициаторов праздника к образцу, уже существующему в культуре, должно было сделать его идею доступной широким слоям населения. Мы опираемся на материалы авторского эмпирического исследования, которое включало в себя проведение полужформализованных интервью (всего 22 интервью, из них 5 — с экспертами и 17 — с участниками праздничного шествия и жителей города, период сбора данных — с 2012 по 2019 год), а также включенное наблюдение (участие в праздничном шествии 30 сентября

2018 года¹) и анализ официальных новостных сайтов. Экспертные интервью были направлены на выявление идей, заложенных в социальном действии инициаторами праздника. Индивидуальные и групповые интервью с жителями города и участниками ежегодного шествия были направлены на выявление тех смыслов, которые они вкладывают в свои действия в рамках участия в празднике. Собранный материал был проинтерпретирован с опорой на теорию социального действия и теории ритуала. Выбор праздника в качестве объекта исследования позволяет проследить, как возникает и развивается социальное действие, определить его роль в социокультурном конструировании и тем самым внести вклад в изучение форм и структур инсценирующего действия.

Данная статья призвана ответить на следующие исследовательские вопросы: каков первоначальный смысл данного праздника, который должен был сохраняться посредством строгого соблюдения ритуальных элементов? Почему социальное действие, оформленное инициатором события как праздник, утратило свою ритуальную составляющую и может рассматриваться только как вариант развлекательного времяпрепровождения? Попытаемся проанализировать, как менялись структура и смыслы праздника День амурского тигра с течением времени, как формировалась и разрушалась ритуальная составляющая праздника.

Праздник и его ритуальная компонента

Рассмотрим ритуальную компоненту праздника как коллективного действия. В концептуальном плане продуктивным будет обращение к теории ритуала Э. Дюркгейма. Согласно этой теории, ритуал является базовым понятием, позволяющим описывать социальное и его соотношение с природным (Куракин, 2018). Обращая внимание на роль представлений и чувств, которые возникают в момент праздника как театра общественной жизни, Э. Дюркгейм утверждал, что нравственные силы, возникающие из совместного праздничного переживания идеи, в праздничном ритуальном действии создают конкретную и живую реальность. Эта реальность не равна ощущениям, получаемым представителями группы из физического мира, но при этом является формой господства общества над индивидами (Дюркгейм, 2018: 55, 379). Эти переживания проецируются вне сознания людей, которые их испытывают, и предстают как объективированные. В качестве формы объективации выступает определенный реальный объект, который наделяется особым, если употребить терминологию Э. Дюркгейма, сакральным значением.

Ритуал Э. Дюркгейм понимает как любое действие, которое носит символический характер вне практической значимости. Таким образом,

¹ Согласно официальным данным, в этот день в шествии участвовало 10 тысяч человек. См.: Полосатый наш отряд: праздничным шествием отметил Владивосток День тигра. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/09/30/174180/> (дата обращения: 07.01.2019).

праздник — действие ритуальное, в котором возникает физическое соприсутствие его участников, связанное с «опытом перехода» и «порогового переживания». Единство в осуществляемом действии будет считаться успешным, если удастся выйти за пределы обыденного восприятия и «духовно преобразиться». Для такого преображения используются жесты, костюмы, музыка и гимны.

Осуществляемое в рамках ритуала социальное действие требует от участников и организаторов необходимого усилия для его поддержания: знание может выразиться при помощи ритуала, только если существует преднамеренное исполнение в регулярной последовательности. Тогда ритуальная компонента, содержащаяся в празднике, наряду с уже перечисленными выше функциями будет способствовать:

1) инкорпорированию внешней по отношению к группе системы норм, нового знания как само собой разумеющихся, что позволяет исключить момент насилия (содержащийся в принуждении) над индивидом;

2) обновлению чувства самосознания и единства, хотя праздник ориентирован на материальное — сохранение природного разнообразия, но так в нем реализуется нравственное значение;

3) выработке ментальных состояний, способствующих формированию единства коллективных представлений, убеждений, морально влияя на членов группы (формируя чувство почтения, способствующего адаптации к среде).

Т. С. Мартыненко утверждает, что праздники, сформировавшиеся в эпоху Нового времени, выполняют задачу по объединению представителей различных социальных групп, формируют новые идентичности (Мартыненко, 2017). Говоря о том, что праздник всегда будет связан с историко-культурным контекстом, автор показывает, что официальные праздники не рассматриваются как раз введенные и навсегда сохраняющиеся, они могут отмечаться, не будучи официальными, а став официальными, через некоторое время могут утрачивать свою значимость. В то же время отмечается, что в современных официальных праздниках функция конструирования социальной идентичности не является первостепенной, ее сменяет ориентация на развлечение. Развивая эту идею, мы предполагаем, что сохранение стихийно найденной формы является важным, потому что от соблюдения заложенной в нее последовательности зависит понимание смысла как самого социального действия, так и его реконструирования на протяжении длительного времени. В противном случае ритуал превращается в формальность, а его созидательная функция перестает быть таковой. Эта гипотеза будет нами проверена на примере Дня амурского тигра.

День амурского тигра: история и социокультурный контекст возникновения праздника

Отталкиваясь от логики исследовательской стратегии кейс-стади, мы решили подойти к рассмотрению праздника «День амурского тигра» как феномена, наблюдаемого на протяжении определенного периода. Изначально

праздник был придуман и реализован группой единомышленников, а в качестве целевой группы были выбраны дети: с 1995 по 2000 годы он проводился в экологических центрах, детских садах, библиотеках. С 2001 года этот праздник официально стал общегородским². В 2019 году он отмечался уже в 20-й раз. Более того, по мере привлечения внимания к проблеме сохранения редкого животного он начал проводиться за пределами города и региона, а затем стал интернациональным. На Международном форуме по проблемам, связанным с сохранением тигров на Земле, проходившем в Санкт-Петербурге в 2010 году, был установлен Международный день тигра, который празднуется 29 июля³.

Амурский тигр как главный символ данного праздника является компонентом экосистем лесов Приморья и Приамурья. Места обитания амурского тигра за период освоения региона резко изменились, что связано с неограниченным использованием природных ресурсов региона со стороны человека. Деградация среды обитания вынуждает тигра покидать привычное место обитания или адаптироваться к новым условиям жизни (Акостомаров, 2009). Кроме того, существуют территории, на которых встреча с тигром неизбежна, например, к ним относятся окрестности Владивостока. К основным причинам, по которым зверь приближается к человеку, можно отнести зимний голод и чувство любопытства (Островская, 2018). Тигры в окрестностях населенных пунктов могут бродить по одному или группой, охотиться на бродячих собак, не беспокоя людей, уходить в тайгу. Тигр не нападает первым, причины непредсказуемого на первый взгляд и несущего угрозу безопасности поведения животного кроются в халатном отношении человека к использованию ресурсов. Поэтому отсутствие знаний об особенностях поведения тигра способствует возникновению чувства страха, рождает слухи, а те, в свою очередь, — социальную мифологию, не соответствующую реальности.

В середине XX века амурский тигр как вид находился на грани исчезновения, являясь объектом охоты, он был практически истреблен на территории всего Дальнего Востока (Островская, 2018: 183). Главным врагом тигра был и остается браконьер. Вариантами браконьерства являются как охота для решения личной экономической выгоды, так и охота как демонстрация архаического превосходства, которая продолжает восприниматься в качестве демонстрации могущества человека над природой, отражая проблему социального неравенства (Веблен, 2018: 17). Кроме того, доступные технологические средства и поведение, направленные на подчеркивание социального статуса, привели к формированию браконьерства нового типа — получению права на охоту через доступ к охотничьему клубу на границе с заповедником⁴ (Островская, 2018: 184).

² Городской праздник «День тигра» — Календарь событий. URL: <http://eventsinrussia.com/event/10450> (дата обращения: 18.08.2019).

День тигра отметят во Владивостоке в предстоящие выходные. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/09/28/174027/#ixzz5xbOkhBnj> (дата обращения: 18.08.2019).

³ Международный день тигра. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.08.2019).

⁴ Депутата-охотника задержали в приморском парке «Земля Леопарда». URL: <https://novostivl.ru/post/68648/> (дата обращения: 07.01.2019).

Инициатива организации Дня амурского тигра принадлежит писателю В. Тройнину (Тройнин, 2018). В 1994 году он выступил с предложением об экологическом просвещении как одном из направлений по спасению редкого хищника, обратившись не только к социальным институциям (школы, экологические центры), но и к своему непосредственному окружению, и в результате стал идейным лидером сообщества активистов. Тройнин полагал, что необходимо воздействовать на индивидуальное поведение, постепенно привить нормы, направленные на формирование бережного отношения к Уссурийской тайге, где главное действующее лицо не человек, а тигр. Местные экологи любят рассказывать о мальчике, папа которого зарабатывал охотой на тигра. Когда отец узнал о том, что его сын победил в экологической олимпиаде, то пообещал больше не охотиться на редкое животное. Эту историю, похожую на миф, экологи часто использовали в ходе наших экспертных интервью в качестве иллюстрации социальной эффективности просветительской деятельности.

Описывая идеи, к которым изначально стремились инициаторы праздника, эксперты отмечают в первую очередь необходимость поддержания экологического баланса и следования особым этическим нормам:

«Проблема тигра — проблема адаптации и функционирования экосистемы. Она включает в себя три составляющие — тигр в местах проживания животного и человека; затем увеличение и сокращение его численности может приводить к обострению отношений, и если актуализировать проблему сохранения вида, то она будет тесно связана с охраной леса от вырубки» (муж., зоолог, 50 лет, 2015).

По мнению экспертов, борьба за права животного должна происходить через осознание и понимание того, что благополучие жизни в регионе определяется уважительным отношением к природе, и особенно к тигру:

«Мы не знали, что не все можно показывать, открывать доступ к потаенной красоте. Люди были не готовы. И уже прошло много лет, а поведение людей так и не меняется» (жен., член группы основателей праздника, 65 лет, 2018).

«Мы хотим изменить поведение людей. Исчезновение тигра может привести к изменению экосистемы региона. Существует угроза: как только исчезнет тигр, на территорию придет волк» (жен., эколог, 25 лет, 2013).

Одним из важных и значимых социальных механизмов, позволяющих формировать и продвигать ценности через социальное действие, являются общественные движения (Паршакова, Лузина, 2015). Шествие, организованное В. Тройниным и его единомышленниками, по своей сути представляло собой зарождающееся общественное движение с экологическим уклоном, а саму идею праздника — изменить поведение горожан, сделать его более

экологичным, — следует рассматривать в контексте модификации восприятия природы в рамках бинарной оппозиции «общество — природа». В парадигме отношений общества модерна к природе можно выделить три этапа: природа как объект покорения, противостоящий человеку, природа как партнер и природа как жертва человеческой деятельности. Таким образом, по мере изменений смыслообразующих утверждений природа из объекта покорения становится объектом защиты (Веселкова и др., 2016: 114). Это привносит в отношения между обществом и природой важное этическое измерение, а именно: переводит природу из плоскости естественно воспринимаемой (само собой разумеющегося и, соответственно, неисчерпаемого ресурса) в сферу ценности. Ее можно утратить, если не изменить к ней отношение, видоизменяя привычки, сознание и поведение (Тросби, 2013: 81).

Отметим, что все перечисленные особенности восприятия природы были характерны для ее освоения в прошлом и сохраняют свою значимость для смысловой «привязки» к пространству города Владивостока в настоящем. До определенного момента здесь воспроизводилось противопоставление общества и природы, что связано с особенностями освоения территории (Аргудяева, 2007; Ермак, 2004). Первооткрывателям и жителям этих мест в ранний период были присущи типичные для колониальной политики культурные установки — освоить и использовать. Дальний Восток России — это дикий край, покрытый непроходимыми лесами, наполненный зверями (среди них тигр считался наиболее опасным), который необходимо покорить, присвоив все его ресурсы, а природа здесь не всегда благожелательно настроена по отношению к человеку (Арсеньев, 2004; Матвеев, 2010).

Социальное действие — это действие, которое формируется в культуре и понимается как сознательное, осмысленное и направленное на другого (Вебер, 2016: 75). Поэтому изначально шествие было сценически оформлено в соответствии с уже имевшимися в культуре формами, совмещающими инсценирование и исполнение как ритуальное действие в форме праздника. В сценарии, написанном вдовой В. Тройнина, репрезентировалось поэтапное освоение территории: кого исследователи встречают на своем пути, отправляясь в тайгу, кто в ней оказывается незащищенным перед человеком. Элементом инсценирования выступал костюм тигренка, который можно рассматривать в качестве «акцентирующего штриха», направленного на то, чтобы более точно произвести действие, поскольку интеллектуального знания в таком случае недостаточно (Дуглас, 2000: 101):

«Мы так хотели показать, кого исследователь встретит первым, кто в тайге перед человеком беззащитен» (жен., член группы основателей праздника, 65 лет, 2018).

Пространственно-временные рамки праздника были наполнены смыслами, нуждающимися в инсайдерской интерпретации. Так, сама дата праздника (14 октября) связана с опытом основателя праздника — в этот день охотовед впервые увидел след тигра, воспринятый им впоследствии

как судьбоносный. Актуализация идеи праздника в 1990-е годы связана с тем, что незаконное использование природных ресурсов в личных экономических целях тогда было широко распространено (Островская, 2018: 183), а принимавшиеся со стороны государства меры по защите тигра как исчезающего на тот момент вида оказались недостаточными. Маршрут праздничного шествия также не был случайным. Он начинался от здания музея им. К. Арсеньева, расположенного на ул. Петра Великого, 6, так как, согласно некоторым данным, здесь когда-то стояла баня, из которой не смогли выйти мывшиеся в ней солдаты, так как дверь подпер тигр (Матвеев, 2010: 370). Энтузиастов, принимавших участие в первом шествии, было несколько десятков. Они в самодельных костюмах тигра прошли по улицам города с плакатами, тем самым транслируя идеи инициативной группы. Важными условиями участия в празднике были требования не оставлять после себя мусор, соблюдать правила, характерные для тайги и использовать экологические материалы. Таким образом, цель первого шествия в рамках праздника состояла в том, чтобы изменить поведение горожан, преподнести идею защиты природы и увлечь их этой идеей, обозначить проблему организации жизни человека и животных на данной территории. При этом действия основателей праздника и их единомышленников направлены на выделение значимых для общества проблем и достижение социального эффекта, а животное — тигр — становится символическим элементом ритуала, объединяющим, по замыслу основателей праздника, людей, проживающих на конкретной территории.

День амурского тигра в современном контексте: новые функции и смыслы

С течением времени драматургия праздника претерпела ряд изменений. Во-первых, праздник стал проводиться не 14 октября, а в последнее воскресенье сентября. По одним источникам, изменение даты связано с особенностями погоды, так как в конце сентября на юге Приморья «бархатный сезон», что гарантирует теплую и солнечную погоду⁵. По другим источникам, это объясняется проводимым в начале сентября саммитом⁶. Во-вторых, праздник охватывает собой уже не один, а два дня — субботу и воскресенье, а в некоторые годы праздничные мероприятия растягивались на десять дней. В-третьих, перестроилось и расширилось содержание программы праздника. С открытием Приморской сцены Мариинского театра праздник стал начинаться с торжественного приема, посвященного Дню амурского тигра, на котором собираются все профессиональные сообщества экологов, охотинспекторов, зоологов, им вручаются награды. В 2016 году праздник был

⁵ День тигра — Открой Владивосток. URL: <http://vladivostok.travel/todo/tiger-day/> (дата обращения: 07.08.2019).

⁶ День тигра во Владивостоке в предстоящие выходные. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/09/28/174027/> (дата обращения: 20.07.2019).

особенно насыщенным — проходили детские мастер-классы по граффити, состоялась презентация книги о приключениях тигренка Амурчика с раздачей бесплатных экземпляров детям⁷, а в рамках официальной части праздника на Корабельной набережной был открыт мемориал Василию Ощепкову — родоначальнику советского дзюдо и основателю самбо. Поводом для такого подарка городу Центром «Амурского тигра» послужило то, что В. Ощепков разработал приемы дзюдо с опорой на повадки и моторику тигра⁸. В-четвертых, у шествия был изменен маршрут. Сегодня оно движется от Покровского парка до центральной площади. В-пятых, изменился состав участников: теперь в нем участвуют не только энтузиасты, а организации и предприятия города, учебные заведения (муниципальные школы, колледжи, университеты), а также жители районов Приморья, к которым могут присоединяться пенсионеры, туристы и другая публика.

Шествие в костюмах осталось компонентом праздника, но сейчас это уже не инсценировка, а карнавал и маскарад. Хотя, по мнению организаторов, это все-таки является отсылкой к первому варианту праздника, проведенного в 2001 году: «В первом карнавальном шествии приняло участие несколько десятков энтузиастов, которые в самодельных костюмах тигра прошли по улицам города с плакатами»⁹. Участие в шествии, согласно терминологии Дж. Батлер, можно определить как «собрание тел» (Батлер, 2018: 25): от момента формирования колонны, движения «вместе» до времени, когда единство рассыпается на отдельных индивидов, создается динамика совместного действия и совместных переживаний, и приобщение к общим смыслам, вкладываемым в совместное действие. Поэтому наши наблюдения за участниками шествия, которое проводилось 30 сентября 2018 года, были дополнены вопросом: «Что вы делаете, принимая участие в шествии, посвященном Дню тигра?» Ответы на этот вопрос отражают утрату единой идеи праздника и замещение субъективно значимого ритуала формальными аспектами:

«Принимаем участие в Дне тигра. Костюм дали в школе, сказали надеть» (муж., до 40 лет, папа первоклассника, 2018).

«Сказали прийти, но можно и не приходить, если есть веская причина. Вот эта одноклассница имеет такую причину, но все-таки пришла, и мы пойдём, потому что уже пришли классом» (мальчик-шестиклассник, 2018).

«Мы обеспечиваем численность. Говорить не можем, видите, к нам идет наш начальник» (учитель дополнительного образования, 2018).

⁷ Там же.

⁸ День тигра во Владивостоке: карнавал, самолет, поезд и премьера балета. URL: <https://primamedia.ru/news/532831/?from=37> (дата обращения: 18.09.2019).

⁹ День тигра на Дальнем Востоке — 29 сентября. URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3172/> (дата обращения: 18.07.2019).

Из беседы со студентами ДВФУ, которая состоялась во время движения колонны (30.09.2018):

Интервьюер: Ребята, а почему вы кричите ДВФУ?

Участница: А что еще кричать?

Интервьюер: Но ведь День тигра? Вы знаете, что делаете, когда принимаете участие в Дне тигра?

Участница: Нет, нам сказали прийти, мы и пришли, чтобы побыть вместе, поэтому и кричим ДВФУ.

Репрезентации понимания цели действия и единения группы хорошо прослеживаются только у сообщества профессионалов: участников, связанных с Всемирным фондом дикой природы (WWF), Фондом «Феникс», Обществом сохранения диких животных (WCS). У них наряду со схематичными изображениями тигра есть транспаранты: «Полосатые всех стран, объединяйтесь», «Уроки тигроведения — в школу», «Сохраним природу» и «Сохраним тигра».

Представители ряда профессиональных сообществ одеты к корпоративную форму без символики праздника (школа милиции, курсанты МЧС) и участвуют в шествии без транспарантов. Представители компании «Аэрофлот» также одеты в корпоративную форму, но в руках одного из сотрудников был замечен макет «Тигролета» — самолета с нарисованной мордой тигра на носу. Курсанты гуманитарного колледжа держат в руках оранжевые шары: в контексте праздника оранжевый — цвет тигра. Мелькают номера школ, училищ, символики университетов — в основном все одеты без специфического дресс-кода. Костюмы тигров только у школьников, на студентах — белые футболки с названиями вузов, в руках они держат знаки тигра — лапы. На лицах у многих детей и взрослых аквагрим, маски, схематичные указатели, например, лапы тигра или его уши. В костюмы одеты не все участники, хотя организаторы пытаются мотивировать на это, объявляя каждый год конкурс костюмов¹⁰.

Отметим, что в 2018 году были добавлены элементы, которых не было в первом шествии: колонна малых народов (представители парка Бекин в удэгейских национальных костюмах) и колонна техники (квадроциклы, автомобили с прицепленными лодками), помогающей профессионалам выполнять экологические задачи.

Для горожан участие в Дне тигра — это, с одной стороны, возможность пережить ощущение единения, хорошо провести время с семьей и уйти от рутины:

«Приобщение к движению, спасающему животное. Чувство общности, мы вместе приобщаемся к проблеме защиты животного. Общий дух, идем бравой командой на защиту тигров и что-то можем сделать для них» (жен., студентка, 18 лет, 2017).

¹⁰ День тигра во Владивостоке. URL: <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/den-tigra-vo-vladivostoke/> (дата обращения 18.07.2019).

«Семейный праздник, возможность побыть с детьми (воскресенье), посмотреть, чем они живут, встретиться с теми, кого не видел, карнавал» (жен., мама школьников, 45 лет, 2016).

«Праздник помогает уйти от рутины через мелочи: найти оранжевую футболку, остановиться на бегу и побыть вместе» (жен., студентка, 18 лет; Олеся, студентка, 21 год, 2017).

С другой стороны, это помеха, так как перекрывают движение автотранспорта:

«Очень неудобно, так как из-за шествия перекрывается дорога, что нарушает воскресные планы» (жен., мама школьника, 28 лет, 2012).

Наконец, это повод выразить скепсис или критику в адрес праздника, непонимание его идеи, что озвучивалось довольно часто:

«Повод выпить. Развлекаловка для иностранцев, чтобы привлечь туристов из Китая как на карнавал в Латинской Америке» (муж., таксист, 40 лет, 2012).

«Какой-то тотемизм, тигр вызывает восхищение только в живой природе. Какое-то лицемерие, раньше тигров убивали (вспомните Янковских), а теперь защищают... не понимаю я этого» (жен., 38 лет, 2012).

«Сегодня принял участие в вашем Дне тигра, может быть, мне кто-нибудь скажет, что это было» (муж., командировочный из Санкт-Петербурга, 50 лет, 2019).

«Не знаю, про что это, ходят с тигриными мордами и шарами, загоняют туда силой, что вызывает у детей протест, но при этом праздник не отменяют. Второе первое мая. Праздник, который содержит принуждение» (жен., 25 лет, 2012).

«Чиновникам делать нечего, отмывают деньги. После праздника остается много мусора, материал, который используют во время шествия, загрязняет планету, какое это имеет отношение к экологии? Если праздник экологический, то это просто выброс денег, которые можно потратить более рационально, оказав реальную помощь все тому же тигру» (жен., мама школьника, 28 лет, 2012).

«Праздник сам по себе ничего изменить не может, ну а что, пускай он будет» (муж., зоолог, 50 лет, 2015).

Говоря о структуре и смысле праздника в настоящее время, и эксперты, и некоторые участники отмечают, что «праздник День тигра — это бренд города». При этом, по мнению экспертов, целью праздника является изменение

поведения населения, а шествие для них — только вспомогательный момент, поскольку основные мероприятия, с одной стороны, разворачиваются на площади, а с другой — экологическая работа ведется в течение учебного года в школах. Дети по-прежнему являются основной целевой группой, так как они более восприимчивы и отзывчивы, и через работу с ними экологи и зоологи надеются повлиять на поведение взрослых.

Если вернуться к элементам ритуала, позволяющим ощутить физическое соприсутствие его участников, испытать чувство, связанное с «опытом перехода» и «порогового переживания», выхода за пределы обыденного восприятия, «духовно преобразиться», то, на первый взгляд, все их можно найти в существующем сегодня варианте праздника: жесты, костюмы, музыка, гимны, время и место. Однако в действительности произошли довольно существенные трансформации мероприятия.

1. Изменение времени и места. Изначально дата праздника являлась объективированной формой ритуала. Важность сохранения даты и маршрута обусловлена сохранением существующего вне опыта и до него условия и причины, по которой это условие реализуется в этом месте и в этот период, почему нужно, когда нужно и как нужно (Дюркгейм, 2018: 50). То есть для сохранения ритуала праздник должен включать в себя один день, и в этот день любая другая деятельность исключается.

2. Изменение формата. В настоящее время наличие «тигриной» одежды перестало быть обязательным для участников. В рамках праздника исполняются песни и озвучиваются речевки, не имеющие отношения к Дню амурского тигра, а связанные, например, со студенческой жизнью. Это указывает на отсутствие единства в материальной стороне церемонии.

3. Изменение смыслов. Наблюдения и интервью показали, что если смысловые аспекты поведения каким-либо участникам не видны (хотя есть символ группы и его материальный носитель — костюмы и схематичное изображение тигра на телах участников, которые наносятся почти автоматически и неосознаваемо), то конструируются новые рациональные объяснения (праздник как способ привлечения туристов, праздник как «повод выпить» и др.). Таким образом, если изначально функция Дня амурского тигра состояла в том, чтобы сформировать новый стиль жизни, то сегодня его роль во многом сведена к установке на отдых и развлечение.

4. Деритуализация. Ритуальная компонента, по изначальному замыслу, должна представлять собой набор регулярно повторяемых действий, символизирующих поэтапное освоение тайги и указывая на тех, кто в ней незащищен перед человеком. Элементом сценического оформления выступал костюм тигренка. Агентами исполнения являлись энтузиасты, цель репрезентировали плакаты и транспаранты. В настоящее время все перечисленное оказалось практически полностью утраченным, а идея праздника многим участникам не понятна. С этим связаны причины формального, «невключенного» участия горожан в праздничном шествии. В целом смыслы праздника не усваиваются горожанами как единым сообществом, по-прежнему оставаясь достоянием определенной профессионально-экспертной группы.

Заключение

Как показало наше исследование, за двадцать лет существования праздника его структура изменилась, а смыслы подверглись размыванию. Содержание, которое легло в основу первого варианта шествия, трансформировалось, а участие в шествии стало носить добровольно-принудительный характер для ряда участников (школьники, студенты, сотрудники организаций). Исходная цель праздника (изменение поведения горожан в сторону экологичности) уже не озвучивается при описании мероприятия. Вместо этого указывается довольно абстрактная формулировка — информирование населения о тигре, что исключает перформативность, задуманную основателями праздника. И хотя в современном варианте мы можем найти функции, свойственные ритуалу (стремление собрать людей вместе, привести массы в движение и тем самым вызвать эмоциональный подъем), но только этими функциями социальное значение ритуала не исчерпывается, так как ритуальная церемония должна иметь важную цель (Дюркгейм, 2018: 623).

Ритуал возможен только как устойчивый порядок действий и контекстов, так как в нем единство обеспечивается не новизной, а повторением слов и действий. Однако в современном формате проведения праздника уже нет указания на устойчивые ритуальные формулы. Есть лишь схематичное указание на ключевой символ события, но отсутствие стабильных формул показывает, что нет понимания и знания того, что же все-таки собравшиеся делают, когда принимают участие в Дне амурского тигра. Смыслы, заложенные инициаторами праздника, передавались с помощью элементов ритуала, направленного на изменение установок горожан по отношению к природе, в частности к тигру. Когда объяснение ритуала дают сами участники, это означает, что смысл ритуала для них очевиден: присутствующие сопровождают свои действия пением, словами или лозунгами, в которых выражается идея, понятная остальным. В настоящее время эти смыслы утрачиваются, участники не могут расшифровать идею праздника, и он подвергается деритуализации.

Литература

- Адоньева С. Дух народа и другие духи. СПб.: Амфора, 2009.
- Акостомаров С. В. Динамика численности и изменение местообитаний амурского тигра на северной границе ареала. Автореферат диссертации кандидата биологических наук по специальности 03.00.32. Владивосток, 2009. URL: <http://earthpapers.net/dinamika-chislennosti-i-izmenenie-mestoobitaniy-amurskogo-tigra-na-severnoy-granitse-areala-1> (дата обращения: 07.08.2019).
- Аргудяева Ю. В. В. К. Арсеньев — путешественник и этнограф: русские Приамурья и Приморья в исследованиях В. К. Арсеньева: материалы, комментарии. Владивосток: ДВО РАН, 2007.
- Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. М.: Крафт+, 2004.
- Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- Бахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / Пер. с нем. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.

Веблен Т. Теория праздного класса / Пер с англ.; под общ. ред. В. В. Мотылева. М.: ЛИБРИКОМ, 2018.

Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 1. С. 112–133. DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2016-1-112-133>

Вульф К. Антропология: история, культура, философия / Пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: СП-БГУ, 2008.

Дуглас М. Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой; под ред. С. Баньковской. М.: КАНОН — пресс-Ц, Кучково поле, 2000.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Пер. с фран. А. Апполонова, Т. Котельниковой; под ред. А. Апполонова. М.: «Дело» РАНХиГС, 2018.

Ермак Г. Г. Семейный и хозяйственный быт казаков Дальнего Востока России: вторая половина XIX — начало XX века. Владивосток: Дальнаука, 2004.

Куракин Д. «Элементарные формы»: великая книга и великая тайна // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 115–121. DOI: <https://doi.org/10.17323%2F1728-192x-2018-2-115-121>

Мартыненко Т. С. Советский праздник как способ конструирования социальной идентичности // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 111–115.

Матвеев Н. П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2010.

Нивня А. А. Эволюция ритуала от древности к современности // Грани. 2014. № 6 (110). С. 49–54.

Новикова Т. Г. Праздничный календарь в формировании ценностных установок общества // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 2 (6). С. 20–30.

Островская Н. Владивосток. Мой и наш. Владивосток: Бюро творческих находок г. Владивостока, 2018.

Паршакова Ю. А., Лузина Д. В. Сущность, типы и факторы социальных движений // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 49–52.

Тройнин В. День тигра: рассказы, очерки / Сост. О. А. Борисовская. Владивосток: 48 часов, 2018.

Тросби Д. Экономика и культура / Пер. с англ. И. Кушнаревой. 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.

Фишер-Лихте Э. Эстетика перформативности / Пер. с нем. Н. Кандинской; под ред. Д. В. Трубочкина. М.: Play&Play, Канон+, 2015.

Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психологические исследования. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада / Пер. с нем. А. М. Руткевича; под ред. О. Ю. Бойцова. М., СПб.: Университетская книга, 2001.

Дата поступления: 13.04.2020

How the Ritual of a City Holiday is changing: Case of the Amur Tiger Day

DOI: 10.19181/inter.2020.12.2.3

Natalya Malkova

Malkova Natalya — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Far Eastern Federal University, natalya.malkova@gmail.com.

The article explores the city holiday Amur Tiger Day in Vladivostok, which originated as a civic initiative, and later became an official event. The history of the holiday invention and the socio-cultural context of the holiday idea formation are considered, the changes in the structure

and the meaning of this holiday over time are analyzed. The hypothesis is formulated that a civil initiative, representing a type of social action, can provide the creation of meanings, their preservation in a group and their transfer to newcomers only if certain strict limits or “rituals” are observed. The conducted empirical research has shown that a deviation from the established ritual results not only distorts the original idea, but also produces a more formal attitude of participants to the event. It can also become a way to solve “external” problems that are completely unrelated to the event. The obtained data make possible to conclude that there is some discrepancy between the initial aim of the holiday to form a new way of life and its nowadays perception as a matter for recreation and entertainment. The city holiday as a social action is now deritualized and this influences the citizens’ perception of the holiday and their involvement in the action.

Keywords: city holiday; social action; ritual; social movements; deritualization

References

- Adonyeva S. (2009) *Duh naroda i drugie duhi* [The Spirit of the People and other Spirits]. SPb.: Amfora. (In Russ.)
- Akostomarov S. V. (2009) *Dinamika chislennosti i izmenenie mestoobitanij amurskogo tigra na severnoj granice areala* [The dynamics of the number and change of habitats of the Amur tiger on the northern border of the range]. Avtoreferat dissertacii kandidata biologicheskikh nauk po special'nosti 03.00.32. [Abstract of the candidate's dissertation]. Vladivostok. URL: <http://earthpapers.net/dinamika-chislennosti-i-izmenenie-mestoobitanij-amurskogo-tigra-na-severnoj-granitse-areala-1> (accessed 07 August 2019). (In Russ.)
- Argudjaeva Ju.V. (2007) *V. K. Arsen'ev — puteshestvennik i etnograf: Russkie Priamur'ja i Primor'ja v issledovanijah V. K. Arsen'eva: materialy, kommentarii* [V. K. Arseniev traveler and ethnographer: Russian Amur and Primorye in the studies of V. K. Arsenyeva: materials, comments]. Vladivostok: DVO RAN. (In Russ.)
- Arsen'ev V.K. (2004) *Kitajcy v Ussurijskom krae* [The Chinese at Ussurijsky region]. M.: Kraft+. (In Russ.)
- Bahman-Medik D. (2017) *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture* [Cultural Turns. New guidelines in the cultural sciences] / Transl. by S. Tashkenov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
- Butler J. (2018) *Zametki k performativnoj teorii sobraniya* [Excitable speech: a politics of the performative]. M.: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Douglas M. (2000) *Chistota i opasnost'* [Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo] / Transl. by R. Gromova; ed. by S. Bankovskaya. M.: KANON — press-C, Kuchkovo pole. (In Russ.)
- Durkheim E. (2018) *Elementarnye formy religioznoj zhizni. Totemicheskaya sistema v Avstralii* [The Elementary Forms of the Religious Life] / Transl. by A. Appolonova, T. Kotelnikova; ed. by A. Appolonova. M.: “Delo” RANHiGS. (In Russ.)
- Elias N. (2001) *O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihologicheskie issledovanija* [About the process of civilization. Socio-genetical and psychological research]. Vol. 1. *Izmeneniya v povedenii vyshego sloja mirjan v stranah Zapada* [Changes in the behavior of the upper class of laypeople in Western countries] / Transl. by A. M. Rutkevich; ed. by O. Ju. Bojcov. M., SPb.: Universitetskaja kniga. (In Russ.)
- Ermak G. G. (2004) *Semejnij i hozjajstvennij byt kazakov Dal'nego Vostoka Rossii: Vtoraja polovina XIX — nachalo XX veka* [Family and household life of the Cossacks of the Far East of Russia the second half of the XIX — early XX century]. Vladivostok: Dal'nauka. (In Russ.)
- Fisher-Lihte E. (2015) *Estetika performativnosti* [Aesthetics of performativity] / Transl. by N. Kandinskaya; ed. by D. V. Trubochkin. M.: Play&Play, Kanon+. (In Russ.)
- Kurakin D. (2018) “Elementarnye formy”: velikaja kniga i velikaja tajna [The Elementary Forms of Religious Life: A Great Book and a Great Mystery]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. Vol. 17. No. 2. P. 115–121. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323%2F1728-192x-2018-2-115-121>
- Martynenko T. S. (2017) *Sovetskij prazdnik kak sposob konstruirovaniya social'noj identichnosti* [Soviet Festivals a method of construction new social identity]. *Chelovek v mire kul'tury. Regional'nye*

kul'turologicheskije issledovanija [A person in the world of culture. Regional cultural studies]. No. 2/3 (21). P. 111–115. (In Russ.)

Matveev N. P. (2010) *Kratkij istoricheskij ocherk g. Vladivostoka* [A brief historical outline of the city of Vladivostok]. Vladivostok: Almanah "Rubezh". (In Russ.)

Nivnja A. A. (2014) *Jevoljucija rituala ot drevnosti k sovremennosti* [Evolution of ritual from antiquity to modern times]. *Grani*. No. 6 (110). P. 49–54. (In Russ.)

Novikova T. G. (2015) *Parazdnichnyj kalendar' v formirovanii cennostnyh ustanovok obshhestva* [Paradise calendar in the formation of value attitudes of society]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* [Science. Art. Culture]. No. 2 (6). P. 20–30. (In Russ.)

Ostrovskaja N. (2018) *Vladivostok. Moj i nashenskij* [Vladivostok My and Nashensky]. Vladivostok: Bjuro tvorcheskih nahodok g. Vladivostoka. (In Russ.)

Parshakova Ju. A., Luzina D. V. (2015) *Sushhnost', tipy i faktory social'nyh dvizhenij* [Essence, types and factors of social movements]. *Karel'skij nauchnyj zhurnal* [Karelian scientific journal]. No. 2 (11). P. 49–52. (In Russ.)

Trojnin V. (2018) *Den' tigra: rasskazy, ocherki* [Tiger Day. Stories, Essays]. Vladivostok: 48 chasov. (In Russ.)

Trosbi D. (2013) *Ekonomika i kul'tura* [Economics and Culture] / Transl. by I. Kushnareva. 2nd ed. M.: HSE. (In Russ.)

Veber M. (2016) *Hozjajstvo i obshhestvo: ocherki ponimajushhej sociologii* [Economy and society: essays in understanding sociology]. M.: Izd. dom NIU VSHE. (In Russ.)

Veblen T. (2018) *Teorija prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisurt Class. An Economic Study of Institutions] / Ed. by V. V. Motylev. M.: LIBRIKOM. (In Russ.)

Veselkova N., Vandyshev M., Prjamikova E. (2016) *Diskurs prirody v molodyh gorodah* [The Discourse of Nature in Young Towns]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. Vol. 15. No. 1. P. 112–133. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2016-1-112-133>

Vul'f K. (2008) *Antropologija: Istorija, kul'tura, filosofija* [Anthropologia. Geschichte, Kulture, Philosophie] / Transl. by G. Hajdarova. SPb.: SPbGU. (In Russ.)

Received: 13.04.2020